

УДК 94(476):930

Л. И. Мосейчук, научный сотрудник (ЦПРО БГУ)**СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ
СЕМИНАРСКОГО ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УНИАТСКОГО КЛИРА
В XVIII В. НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ**

Статья посвящена изучению состояния и развития семинарского духовного униатского образования. На протяжении всего XVIII в. на белорусских землях работало два образовательных учреждения, в которых представители белого униатского духовенства могли получить специальное образование: Виленский папский Алумнат и Новосверженская семинария. Действовавшие учебные заведения из-за отсутствия строгой субординации сочетали в себе низшую, среднюю и даже высшую ступени образования. В образовательной программе данных учебных учреждений особое внимание уделялось латинскому языку и делался акцент на изучение католической богослужебной традиции.

The article is devoted to studying of the condition and development of the Uniat seminary's theological education. For a period of all XVIII century two educational institutions were functioning on Belorussian lands where the representatives of the secular Uniat's: clergy could obtain a special education: the Vilensky papal Alumnat and the Novosvergenskaya seminary. The functioning educational institutions combined the lowest, the middle and even the superior educational degrees because of the absence of a strict subordination. A particular attention was given to Latin and to studying of the catholic divine service tradition.

Введение. Научный интерес к униатству как культурному феномену на протяжении веков не ослабевает, притягивая к себе внимание историков, культурологов, социологов и филологов. Однако несмотря на большое количество работ, посвященных Униатской Церкви, как в отечественной, так и в зарубежной историографии, образовательная система белого униатского духовенства на белорусских землях до настоящего времени еще не стала предметом специального научного исследования.

Вопросы становления, развития и функционирования униатских духовных семинарий средней и высшей ступени в XVIII в. были затронуты в работах таких авторов, как Д. Лисейчиков [1], С. Морозова [2], И. Беллинский [3], М. Радван [4], И. Лукашевич [10], И. Охманский [13]. Интересный материал содержится в воспоминаниях П. Яновского [6] и А. Зубко [13], а также в законодательных актах и постановлениях [7–9], касающихся организации и устройства униатских духовных семинарий в указанный период.

Цель данной статьи: используя научный задел предыдущих исследований, рассмотреть состояние униатских духовных семинарий XVIII в. и развитие их образовательной составляющей. Исследование охватывает территории, где, по оценкам экспертов, на протяжении изучаемого периода преобладали представители белорусского этноса.

Основной текст. К началу XVIII в. Униатская Церковь имела обширную сеть приходов, которая полностью охватывала территорию Великого княжества Литовского. Была выстроена

четкая иерархическая внутрицерковная структура. Однако единая образовательная система белого униатского духовенства создана не была.

Дети униатских пастырей зачастую получали только начальное домашнее образование. Лишь некоторые из них, как правило сыновья наиболее обеспеченных униатских священников, продолжали обучение в иезуитских коллегиях, пиарских школах, базилианских новициатах или иезуитских университетах [1, с. 37]. В редких случаях представители белого униатского клира обучались в католических семинариях, таких как Виленская, Минская и Брестская [1, с. 38].

Вопрос о низком образовательном уровне белого униатского духовенства рассматривался на Замойском соборе (26.VIII – 17.IX.1720 г.). После его обсуждения было принято постановление «людей неученых в духовный чин не принимать, на должности не назначать, паству им не доверять» [2]. Для получения права на слушание исповеди священники отныне должны были сдавать специальный экзамен по моральному богословию. Епископов обязали, по возможности, основать в каждой епархии семинарию для образования священнических детей белого униатского духовенства. При каждом крупном монастыре постановлено создать богословские школы для духовенства под началом базилиан [2]. Как видно из постановлений, вопрос о подготовке униатских священников стоял весьма остро.

В современной историографии большинство авторов, которые обращались к теме униатских духовных школ, склоняются к мнению,

что базилианский орден¹, в ведении которого находилась униатская образовательная система, предпринимал недостаточно усилий для обучения будущего униатского светского духовенства [1, 2].

Единственным учебным заведением, в котором белое униатское духовенство могло получить специальное образование, на протяжении долгого времени оставался Виленский папский Алумнат («Alumnat papieski»).

Данное учебное учреждение было основано по распоряжению Папы Григория XIII в г. Вильно в конце XVI в. для молодых людей, «способных к духовному сану» [3, с. 83], и просуществовало до 1798 г. [3, с. 84].

Виленский папский Алумнат размещался в здании, примыкавшем к епархиальной Виленской католической семинарии. Алумнат был рассчитан на 16 учеников: 12 католического вероисповедания и 4 униатского [3, с. 83]. Места, предназначенные для униатского клира, как правило, занимались представителями базилианского ордена, что вызывало негативное отношение к данной институции со стороны белого духовенства.

С первых дней своего открытия учебное заведение было под управлением иезуитов. Преподаватели в Виленский Алумнат назначались непосредственно из Рима, где, как правило, и готовились для этой должности [4, с. 145]. Из-за многочисленных войн и политических неурядиц в Речи Посполитой в XVII–XVIII вв. занятия в Алумнате часто прерывались, а количество клириков редко превышало 7 человек.

С обострением отношений между иезуитами и католическими иерархами буллой Папы Бенедикта XIV «*Commendatissimum studium*» от 5 апреля 1753 г. Алумнат был передан под управление базилианского ордена. В документе подчеркивалось, что делается это с целью повышения образовательного уровня униатского духовенства [5, с. 156].

С 12 февраля 1753 г. начинается его реорганизация. Количество алумнов увеличилось с 16 до 20. Подтверждая новый состав семинаристов, ректор Феликс Вержбицкий (1752–1769 гг.) в 1754 г. подчеркнул, что из 20 мест 4 будет распределено между монахами базилианского ордена, а 16 – отдано белому униатскому духовенству [3, с. 85]. По одному ученику

присылали Киевская епархия, воеводства Виленское, Новогрудское, Минское, Полоцкое, Витебское, Брестское и Подляшье. По двое клириков присылали из Полоцкой, Смоленской, Владимирской и Пинской епархий [3, с. 84–85].

Папская институция, как и прочие семинарии, представляла собой учебное заведение закрытого типа, где воспитанники бесплатно обеспечивались жильем, питанием и обучением, давая обещание посвятить себя духовной карьере [3, с. 84]. В уставе данного учебного заведения говорилось, что воспитанники Алумната предназначаются для занятия высших должностей в Униатской Церкви до епископства включительно (*usque ad episcopatum*) [5, с. 156].

По данным П. Янковского, обучение в Алумнате длилось семь лет [6, с. 268]. А преподавание «философско-богословских наук, составлявших программу Алумната, смотря по времени, было очень удовлетворительным и чуждым той узости взгляда и фанатической односторонности, коими страдали другие подобные заведения, почти исключительно управляемые иезуитами» [6, с. 268].

Фундуш Алумната был небольшим и состоял из 43 200 руб., высылаемых из Рима на содержание 16 семинаристов униатского вероисповедания, и денежного пожертвования виленского маршалка М. Мнишки (1748–1806 гг.) [5, с. 146] в 54 000 злотых, позволявшего содержать еще четверых воспитанников [3, с. 83].

Все преподавателями и ректоры семинарии были представителями базилианского ордена. В вышеназванный период ее возглавляли Феликс Вержбицкий (1752–1768 гг.) и Павел Корсак (1769–1798 гг.) [3, с. 85].

Выпускниками этой духовной школы были: протопросвитель Оршанского и Бабиновического уезда каноник Савинич, протопросвитель Витебского, Суражского и Вележского уездов каноник Юрьевич, протопросвитель Гродненского и Невельского уездов каноник М. Копецкий, протопросвитель Люцинского, Дрисенского и Себежского уездов каноник Конюшевский, протопросвитель Полоцкого уезда каноник Радзевич. А также полоцкий архиепископ И. Красовский и протоирей А. Тупальский, оказавшие впоследствии значительное влияние на

¹ Был создан по образцу западных орденов вторым униатским митрополитом И. Рутским в 1605 г., сочетал в себе элементы восточной и западной монашеской жизни, соединяя созерцательную жизнь с активной душепастырской деятельностью. Основным принципом монашеской жизни провозглашалось следование обетам бедности, целомудрия и послушания. Особо подчеркивалась необходимость совместного проживания монахов в монастырях. Важной чертой, характеризующей базилиан, была их тесная связь с иерархией униатской церкви. В 1635 г. базилиане получили от короля Владислава IV важную привилегию, по которой в епископы должны были избираться не кандидаты из белого духовенства, а только монахи. Это обстоятельство создало предпосылки для доминирующей роли ордена в униатской церкви и способствовало возрастанию его экономического могущества.

развитие униатской духовной образовательной системы.

Примечателен тот факт, что выпускник данного учебного заведения протоирей А. Тупальский в разговорах со своими воспитанниками, а впоследствии и единомышленниками, вспоминал о папском Алумнате с теплотой и признательностью, отмечая, что хорошее знание восточного обряда униатской церкви было получено им в данном учебном заведении [6, с. 267–268].

В результате интервенции французского императора Наполеона в Италию и политических неурядиц в Речи Посполитой финансирование семинарии прекратилось. К концу XVIII в. она задолжала крупную сумму. Бывший в то время при Российском дворе папский нунций архиепископ Литта, узнав об этом, издал распоряжение, согласно которому клирики были переведены в другие учебные заведения, семинарские здания проданы с торгов, а вырученные от их продажи деньги потрачены на уплату долгов [3, с. 83].

В период с 1753 по 1798 гг. «*Alumnat parieski*» сыграл определенную роль в обучении представителей униатского клира. Ряд его выпускников впоследствии оказал заметное влияние на дальнейшее развитие духовного униатского образования, поскольку успешное окончание Алумната, не являющегося, по сути, высшим учебным заведением, давало право на занятие высших должностей в церковной иерархии Униатской Церкви.

Вместе с тем очевидно, что папская инсти-туция была недоступна широким слоям униатского клира и, как следствие, ее деятельность не могла сильно повлиять на ситуацию просвещения белого униатского духовенства. Вопрос подготовки священников униатских приходов по-прежнему стоял весьма остро.

Параллельно с папским Алумнато действовала и Новосверженская семинария, открытая 12 июля 1743 г. князем М. Радзивиллом в местечке Новый Свержень. На ее содержание выделялось 74 300 злотых [9, л. 4]. Семинария была рассчитана на 12 учеников (алюмнов) – сыновей униатских священников из владений князя М. Радзивилла [10, с. 146]. Пятилетний курс обучения включал церковное пение, нравственное богословие, польский и церковнославянский языки, Священное Писание. Также семинаристы должны были изучать восточный богослужебный обряд. Все предметы преподавались на польском языке [12, л. 4]. Однако стоит отметить, что князь М. Радзивилл, будучи католиком, делал особый акцент на обязательное изучение будущими униатскими пастырями церковнославянского языка и восточ-

ной обрядности. Очевидно желание fundатора сохранить восточную богослужебную традицию в униатских храмах, расположенных в его владениях.

Первым ректором Новосверженской семинарии был базилианин Иннокентий Яскевич (1743–1762(?) гг.) [10, с. 267]. До 1798 г. семинария находилась под юрисдикцией Киевско-Виленской епархии [9, л. 4], с 1798 г. перешла под управление брестского епископа [5], а с 1810 по 1828 гг. принадлежала Литовско-Виленской униатской епархии [13, с. 176].

Расцвет семинарии пришелся на 50–60-е гг. XVIII в. Находясь под опекой влиятельного князя, она хорошо финансировалась, в ее стенах велась не только образовательная, но и просветительская деятельность. Так, в 1754 г. была переиздана дополненная ректором семинарии Иннокентием Яскевичем книга Вагнер-Дунговского, посвященная чудесам, связанным с чудотворной иконой Божией Матери церкви Успения Пресвятой Богородицы, которую особо чтит князь М. Радзивилл (Рыбонька). В нее были внесены новые чудеса, произошедшие в период с 1677 по 1750 гг.; также напечатан акафист иконе. Книга «*Pelna Piekney iak Xiezyc, lask promieniami swiatu przymierajaca albo Pelnosc nieograniczonych dobrodziejstw Matki Boskiej w Obrazie Swerzenskim zdawna Cudami slynacey, niegdys przez x. Piotra Wagnera Dungsowskiego, Kanonika Smolen. Plebana Swerzen: Swiatu pokazana; teraz z przydatkiem drugiej czesci z roznych Autentycznych dokumentow zebrany*» была издана в г. Несвиже на польском языке и посвящалась жертвователю Новосверженской церкви гетману ВКЛ Михаилу Казимиру Радзивиллу.

Однако после смерти главного fundатора в 1762 г. семинария постепенно пришла в упадок. Уже в 1776 г. представлявший интересы белого духовенства виленский священник Казимир Щигольский безуспешно жаловался в митрополию на базилиан за нерадивое отношение к семинаристам, обучавшимся в Новом Свержне. «В семинарии, князьями Радзивиллами fundованой, – писал он, – по сие время ни одного клирика не воспитали так, чтобы в епархии мог быть полезным, ибо, употребляя оных к собственным услугам, старались удерживать их в темноте, дабы тем самым пресечь распространение просвещения между белым духовенством...» [11, с. 16]. По данным «Ревизских сказок», на 25 августа 1795 г. в Новосверженской семинарии обучалось 6 человек [8, л. 156 об. – 157].

С конца XVIII в. финансовое положение семинарии начало ухудшаться, а уровень образования воспитанников – снижаться, что особенно ярко проявилось в последующей работе семинарии в первой четверти XIX в.

Заключение. Таким образом, к концу XVIII в. подготовка к служению униатского приходского духовенства оставалась в плачевном состоянии. Работавшие учебные заведения не соответствовали запросам Униатской Церкви. Вместе с тем решения Замойского собора, перепрофилирование папского Алузната свидетельствуют, что униатское белое духовенство начало осознавать наличие проблемы и искать пути ее решения. Поддержку в развитии данного направления Униатской Церкви начинают оказывать и частные лица.

Что касается образовательной составляющей, то и в Виленском папском Алузнате, и в Новосверженской семинарии в перечень преподаваемых предметов включались история Католической Церкви и латинская церковная обрядность. Однако необходимо отметить, что церковнославянский язык и восточная церковная обрядность никогда не исчезали из расписания указанных семинарий. В то же время в преподавании господствовали польский и латинский языки. Все это привело к тому, что выпускники данных учебных заведений находились под сильным влиянием католической богослужебной традиции, идей и мировосприятия Костела.

Литература

1. Лісейчыкаў, Д. В. Штодзённае жыццё ўніяцкага парафіяльнага святарства беларуска-літоўскіх зямель (1720–1839 гг.): дыс. на суісканне вуч. ступені канд. гіст. навук / Д. В. Лісейчыкаў; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск: [б. в.], 2008. – 283 с.: іл., табл.

2. Марозава, С. В. Униатская система образования / С. В. Марозава [Электронный ресурс]. – Лида, 2008. – Режим доступа: http://pawet.net/library/history/bel_history/marozava/98/.html. – Дата доступа: 03.09.2010.

3. Bieliński, J. Uniwersytet Wilenski (1579–1881): w III t. / J. Bieliński. – Kraków: Druk W. L. Anczyca i spoiki, 1899–1900. – Т. I. – 537 s.

4. Radwan, M. Repertorium archiwów archidiecezji mohylewskiej i diecezji mińskiej / M. Radwan. – Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2001. – 268 s.

5. Сосновский, А. О средствах умножения в греко-униатском духовенстве просвещения / А. Сосновский // Литовские епархиальные ведомости 1874 г. – № 20. – С. 156–159.

6. Янковский, П. Протопресвитер Антоний Тупальский / П. Янковский // Записки сельского священника. – Минск: Свято-Петро-Павловский собор, 2004. – С. 266–276.

7. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 1621. – Оп. 1. – Д. 10. – Визиты церквей и базилианских монастырей Минского уезда. 1809–1820 гг.

8. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 333. – Оп. 9. – Д. 51. – Ревизские сказки дворянства, духовенства, крестьян Мозырского, Минского, Виленского, Несвижского пов. 1795–1796 гг.

9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 824. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 51. (1818 г.)

10. Łukaszewicz, J. Szkoły bayzliańskie / J. Łukaszewicz // Historia szkół w Koronie i w Wielkim Księstwie Litewskim od najdawniejszych czasów aż do roku 1794. – Poznań, 1851. – Т. 4. – S. 263–276.

11. Бобровский, П. О. Русская греко-униатская церковь в царствование Императора Александра I: Историческое исследование по архивным документам / П. О. Бобровский. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1890. – 394 с.

12. Зубко, А. О Греко-униатской церкви в западном крае России (воспоминания Архиепископа Антония) / А. Зубко // Пятидесятилетие (1839–1889) воссоединения униатов с православной церковью. – СПб, 1889. – С. 31–89.

13. Ochmański, J. Historia Litwy / J. Ochmański. – Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1990. – 396 s.

Поступила 20.02.2012